

Эльтуран Авалов

АРХИТЕКТУРА
ГОРОДА ШУШИ

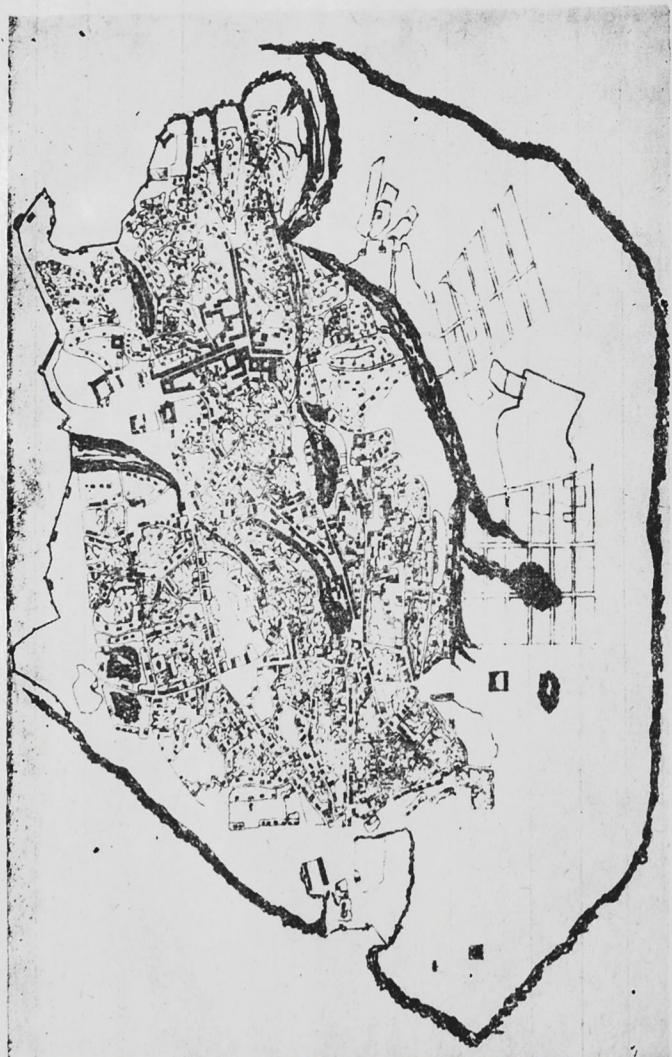
Баку - 1977

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

Э. В. АВАЛОВ

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА ШУШИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА

План города Шуши 1855 г.

Азербайджанская
Республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ф. Ахундова

Для удобства и для защиты от солнца и дождя над обеими сторонами Раста базар перед лавками на ширину тротуара были устроены эйваны в виде каменной колоннады. При умеренном климате Шуши эти эйваны служили достаточной защитой. В то время жители Шемахи, Нахичевани и особенно среднеазиатских городов перекрывали торговые улицы сплошным шатром или крышей, чтобы спастись от плящущего солнца. В Шуше же эйваны вместе с деревьями, посаженными по краям проезжей части магистралей, превращали главную торговую магистраль в тенистую аллею⁴⁷.

Раста базар шла с севера на юг с едва заметным уклоном. Покрытая с боков эйваниями, обсаженная ровными рядами деревьев, центральная торговая магистраль города эффективно и неожиданно выходила на небольшую светлую площадь, которую местные жители по сей день называют Мейдан. Площадь эта, вытянутая по оси Раста базара, имеет прямоугольную форму, хорошо организована и относительно благоустроена. Судя по назначению находившихся на ней зданий, площадь эта играла в городе главную общественно-торговую роль; здесь проходили крупные религиозные церемонии. Основными компонентами архитектурного сооружения Мейдана являлись культовые и торговые сооружения, что характерно для центральных площадей азербайджанских городов XVII—XVIII вв.⁴⁸

На Мейдане, являвшемся организующим и планировочным ядром не только торгового комплекса, но и всего города, сходились, как указывалось выше, почти взаимно перпендикулярные две основные торговые магистрали — Раста базар со своим продолжением Шейтан базар и Ашагы базар. Мейдан несколько наклонена к юго-востоку, откуда к ней поднималась улица Ашагы базар.

Архитектурный ансамбль Мейдана формировался с западной стороны караван-сараев, с восточной — односторонним, вытянутым объемом торговых рядов с ритмом больших проемов, который повторялся и на южной стороне площади, являясь продолжением южной застройки торговой магистрали Ашагы базар. Вся эта композиция площади закреплялась с юга выразительным силуэтом здания соборной мечети города Шуши с двумя минaretами. Видные издалека четкие вертикали минaretов эффективно контрастировали с горизонтальными членениями боковых крыльев площади⁴⁹.

⁴⁷ В. В. Верещагин, отмечая большую роль базаров в общественно-политической жизни города, писал: «Базары на Востоке, кроме своего торгового значения, играют весьма важную роль для общества. Они заменяют собрания или парламенты, на которых обсуждаются самые животрепещущие общественные вопросы и сообщаются свежие политические новости». (В. В. Верещагин. Ук. раб., стр. 263).

⁴⁸ А. В. Саламзаде. Ук. раб., стр. III. То же можно отметить и для городов Средней Азии. Господствующим, если не единственным типом площади среднеазиатского города являлась площадь, застроенная группой зданий общественно-религиозного назначения, служившая одновременно и для нужд торговли. (В. А. Лавров. Ук. раб., стр. 163).

⁴⁹ Ш. С. Фатуллаев. Ук. раб., стр. 112.

При Панах-хане на этом месте стояла камышовая мечеть. Каких-либо подробностей архитектуры этой постройки нам неизвестно. Мы знаем лишь, что, по свидетельству Бахарлы, эта первая мечеть Панахабада имела две двери. Выбор камыша для постройки, видимо, объясняется спешкой. В 1182 г. х. (1768/69 г.) при Ибрагим-хане на месте камышевой мечети была построена новая Джума-мечеть из камня и известия⁵⁰.

Затем в первой половине XIX в. на средства Гевхар-Ака в Шуше на том же месте была построена третья, предпоследняя по счету Большая соборная мечеть с парными минaretами (Джума-мечеть, или пятничная), чье изображениедается в известных зарисовках В. В. Верещагина, которые в настоящее время являются единственным историческим источником, отображающим архитектурно-художественные особенности этого сооружения.

По утверждению газеты «Северная пчела» за 1836 г., в то время в Шуше ни одна мечеть не имела минарета. Знакомство с рисунком В. В. Верещагина показывает, что включение минaretов в архитектуру пятничной мечети Шуши явилось результатом заранее обдуманного, единого творческого замысла, а отнюдь не каких-либо поздних достроек. Рассматриваемые минареты находились в тесной и органической художественной связи с объемно-пространственной композицией главного культового сооружения города. Именно это доказывает, что изображенная на рисунках В. В. Верещагина мечеть — не перестройка мечети Ибрагим-хана, а фактически новая культовая постройка.

Изображение минарета на рисунке Тимма середины прошлого века «Крепость Шуша» дает некоторое основание для предположения, что «верещагинская» мечеть была выстроена в первой половине XIX в.⁵¹

Судя по рисункам В. В. Верещагина, третья Большая соборная мечеть Шуши представляла собой двухэтажное центрально-купольное здание с высокими парными минaretами. В этой мечети были четко выражены оси композиции — симметрично расположенный на северном фасаде главный вход находился на основной оси север—юг⁵². Объемно-пространственное решение и архитектурные формы этого сооружения являются собой излюбленные композиционные приемы культового строительства Азербайджана XVI—XVIII вв.

Обращают внимание симметрично расположенные на фасадах мечети стрельчатые и прямоугольные проемы. Глубокие стрельчатые ниши — эйваны, размещенные на главных осиях сооружения, образовывали своеобразные портала. Расположенный на центральной оси главный вход мечети акцентировался глубокой и просторной парадной порталной стрельчатой нишой в прямоугольном обрамлении⁵³. Портал цен-

⁵⁰ Мирза Джамал Карабахский. Ук. раб., стр. 101.

⁵¹ По данным Ш. С. Фатуллаева. Верхняя мечеть, изображенная В. В. Верещагиным, была выстроена в 1838 г.

⁵² А. В. Саламзаде. Ук. раб., стр. 13.

⁵³ В этой связи следует отметить, что главный вход ордубадской Джума-мечети, построенной в начале XVII в., также решен в виде глубокой стрельчатой ниши, заключенной в прямоугольную рамку арки, что характерно для культового строительства Азербайджана в XVI—XVIII вв. (А. В. Саламзаде. Ук. раб., стр. 13)

трального входа значительно возвышался над карнизом стены северного главного фасада, удачно вырисовываясь на фоне стрельчатого купола. Судя по рисунку В. В. Верещагина, в глубине этой входной порталной ниши находился глубокий полуциркульный проем центрального входа, а по обеим бокам ниши располагалось еще по одному небольшому проему прямоугольного очертания.

Яркое впечатление производят непосредственно связанные со зданием мечети и flankирующие его главный вход два стройных цилиндрических минарета, которые эффектно завершают общую устремленность архитектурных форм вверх. Эти минареты, по сравнению с существующими, у основания сильно уширены, отличаясь от них не только формой, но и декором.

Поверхность ствола «верещагинских» минаретов расчленена тягами и широкими лентами строгого геометрического орнамента. Ствол минарета завершался не сталактитовым балконом, а остроконечным шатром на небольших тоненьких столбиках. Подробное решение верха минаретов характерно для культового зодчества XVI—XIX вв., а их непосредственная связь со зданием мечети — для XVIII в.

Минареты шушинской мечети освещались скромно разставленными щелевидными оконцами. Шатры минаретов и главный купол двусветного молельного зала завершались своеобразными шпилями с религиозным гербом-полумесицем на конце. К вершине центрального купола, помимо высокого шпиля, был прикреплен довольно длинный флагшток, куда во время культовых церемоний водружали религиозное знамя. Это показано на рисунке В. В. Верещагина «Религиозная процессия мусульман-шиитов в Шуше».

Общий силуэт, архитектурные детали и их распределение; в частности, входная порталная ниша, flankированная двумя минаретами, подчеркивали строгую симметричность композиции главного фасада мечети.

Существенной чертой рассматриваемого сооружения являлись большая пространственность общей композиции, пластичность, умелое размещение пятен светотени, удачно найденная масштабность элементов сооружения, монументальность и художественная выразительность силуэта.

Другой рисунок В. В. Верещагина «В мечети» свидетельствует о логичной простоте конструктивной структуры и композиции внутренней планировки, а также о богатой пластике, изысканной привлекательности и «сказочности» убранства интерьера двусветного молитвенного зала Джума-мечети Шуши. Обращает на себя внимание эффектная филигранность декорирований, четкость и логичность схемы орнаментальных построений сводов, парусов и центрального купола мечети, опорного на стрельчатые арки. На южной полусферической, стрельчатой, очертания апсиде, украшенной сталактитами, помещалась стрельчатая, декорированная сталактитами, полусферическая традиционная ниша превосходно выполненного михраба. По бокам молитвенного зала во втором ярусе, предназначенному, видимо, для женщин, тянулись балко-

ны с нарядной балюстрадой. Как мы уже отмечали, на одной из стен этой мечети помещалась надпись о дате основания Шуши.

Заметим, что архитектура внешнего облика мечети, в отличие от интерьера, была решена зодчим, в основном, не декоративными средствами, а объемно-пространственными.

В 1883 г. на месте «верещагинской» видным местным зодчим Кербелай Сефи ханом Карабаги на средства Гевхар-Ака была построена новая, четвертая и последняя по счету Большая соборная мечеть Шуши, которая дошла до нас в неплохой сохранности. Она повторяет главные оси предыдущей мечети. Видимо, зодчий использовал фундаменты прежней мечети, как часто практиковалось в культовом строительстве Востока. Общие размеры мечети в плане около $26,5 \times 21,5$ м (рис. 10). Композиционно-планировочное решение и архитектурно-художественный облик новой мечети резко отличаются от предыдущей. В частности, входная порталная ниша была заменена укращающим почти весь фронт северного главного фасада просторным эйваном — входной полуциркульной легкой каменной аркадой по типу Шахбулагской мечети (рис. 11). Размеры эйvana в плане около $5,0 \times 14,5$ м. Аркада портика мечети состоит из трех одинаковых арок, возвышающихся почти

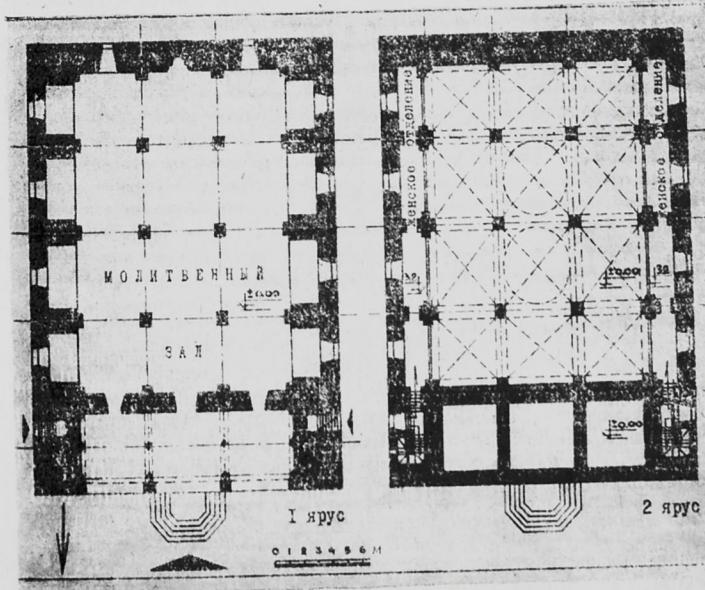

Рис. 10. Планы Верхней мечети. Обмеры автора.

на всю высоту главного фасада этого двухэтажного сооружения. Над арками эйвана тянется длинной лентой кораническая надпись.

Архитектурное решение композиции главного фасада мечети глубоким эйваном придает ее художественному облику скорее характер жилья дворцового типа, чем культового здания. Эта художественная особенность сооружения является одной из отличительных черт последней Джума-мечети Шуши.

Молельный зал — двухветвенный, в плане почти квадратный, размеры его около $18,5 \times 19$ м. По бокам зала, как и в «верещагинском», тянутся балконы.

При наличии на главном фасаде рассматриваемой мечети полуциркульных арок эйвана обращает на себя внимание стрельчатая форма сводов перекрытия трехнефного молельного зала, опирающихся на шесть восьмигранных каменных колонн. В связи с этим необходимо отметить, что в Шуше подобный пример контрастного сочетания двух различных по форме архитектурных профилей — стрельчатого и полуциркульного — не единственный. Например,

центральный пролет трехарочного каменного эйвана Нижней мечети Гевхар-Ака и мечети Мехмандарова квартала Таза в отличие от полуциркульных боковых имеет стрельчатую форму.

В средней части перекрытия Верхней мечети Гевхар-Ака на главной продольной оси несколько выделяются два небольших купола пролетом на ширину среднего нефа — около 5 м. Внутри ствола минарета круглая узкая винтообразная лестница в 85 ступенек, которая ведет к верхней площадке мюэззина, прикрытой остроконечным шатром, опиравшимся на тонкие изящные столбики, по типу «верещагинских». Верх этих минаретов и по сей день украшают установленные на шпилих тра-

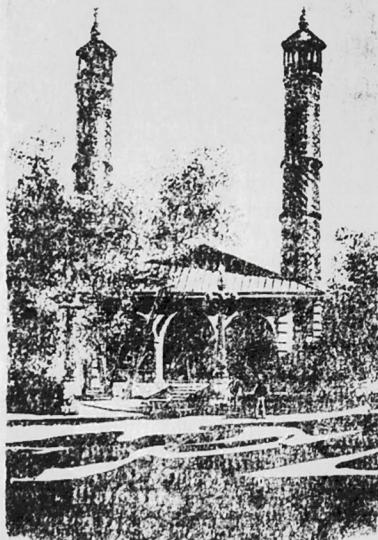

Рис. 11. Современный вид Верхней мечети. Рисунок автора, 1970 г.

мер, центральный пролет трехарочного каменного эйвана Нижней мечети Гевхар-Ака и мечети Мехмандарова квартала Таза в отличие от полуциркульных боковых имеет стрельчатую форму.

В средней части перекрытия Верхней мечети Гевхар-Ака на главной продольной оси несколько выделяются два небольших купола пролетом на ширину среднего нефа — около 5 м. Внутри ствола минарета круглая узкая винтообразная лестница в 85 ступенек, которая ведет к верхней площадке мюэззина, прикрытой остроконечным шатром, опиравшимся на тонкие изящные столбики, по типу «верещагинских». Верх этих минаретов и по сей день украшают установленные на шпилих тра-

диционные религиозные гербы-полумесяцы. Лестницы минаретов этой мечети скруто освещаются винтообразно расположенными щелевидными оконцами. Цилиндрические стволы существующих минаретов выполнены из кирпича и расчленены выпуклыми тягами на три украшенных цветным геометрическим орнаментом яруса. Верх ствола минарета опоясывает узкая лента — кораническая надпись. Над узорами минаретов и небольшой комнаты во втором этаже медресе работал прогрессивный общественный деятель своего времени, известный ученый, поэт, музыкoved и художник Мир Мохсун Навваб (1833—1918 гг.).

Как известно, обычно на главной площади европейского средневекового города располагалась увенчанный стройными башнями высокий собор, определявший городской силуэт. Возвышающиеся над более низкими жилыми кварталами и видные издалека задолго до подъезда к городу соборные башни служили чужеземцу ориентиром в запутанной паутине уличной сети⁵⁴. Роль таких башен-ориентиров в феодальных городах Востока, в частности, в Шуше играли высокие минареты соборных мечетей. Поэтому довольно крупный объем стрельчатого купола и высокие вертикали минаретов шушинской соборной мечети доминировали в общей архитектурно-пространственной композиции города⁵⁵.

Главенствующую роль в формировании ансамбля площади Майдан сыграла Верхняя мечеть, подчинившая себе все расположенные вокруг сооружения. Судя по недатированному генплану Шуши, это именно тот типичный случай в архитектурно-планировочной структуре феодальных городов, когда их центральные ансамбли создавались вокруг первоначально построенного главного культового сооружения, в данном случае вокруг Верхней мечети. Торговые и другие сооружения, которые позднее включались в такие комплексы, являлись вакфным имуществом мечетей; на ремонт и содержание мечетей использовались доходы от эксплуатации этих зданий⁵⁶.

На примере Майдана мы можем проследить, каким образом формировались в то время и некоторые другие шушинские городские площади. Майдан возник следующим образом: отрезок южного конца восточной стороны улицы Раста базар у пересечения ее с улицей Ашагы базар был отодвинут на глубину корпуса прилегающей застройки. Такой прием образования площади за счет расширения отрезка улицы весьма распространен в Шуше, он использован и при формировании других площадей — Базар башни, квартальных площадей Мердинли, Маман... Прием этот позволял создавать контрастное по отношению к по-

⁵⁴ Ц. Г. Нессельштраус. Ук. раб., стр. 257.

⁵⁵ А. В. Саламзаде, Архитектура культовых сооружений XVI—XIX вв. «Искусство Азербайджана», вып. VII, Баку, 1959, стр. 201. К сожалению, в Шуше это качество несколько ослаблено в связи с неоправданными градостроительными экспериментами, проводимыми в последнее время, на чем подробнее остановимся в заключительной главе.

⁵⁶ А. В. Саламзаде. Архитектура Азербайджана XVI—XIX вв., стр. 97.

перечному сечению улицы пространство площади. Этим добивались ощущение простора даже при небольших размерах площади⁵⁷.

Лишь только одна продольная половина объемов площади Мейдан, формировавших ее южную сторону, использовалась для торговых целей, продолжая одноэтажную застройку сооружений торговых рядов южной стороны улицы Ашагы базар. Вся вторая, двухэтажная половина этих объемов, обращенная в сторону мечети, как и два других, почти перпендикулярно примыкавшим к ним объемам, были заняты под медресе — духовную школу. П-образное здание медресе образовывало просторный двор вокруг соборной мечети. Таким образом, можно отметить целесообразное использование части здания медресе, выходящей на площадь Мейдан, под торговые помещения (рис. 12).

Как известно, в городах Востока монументальные культовые сооружения подобные комплексу Верхней мечети Шуши вместе с расположенным по соседству торговыми постройками, караван-салями и базарами организовывали главные планировочные узлы города⁵⁸. Для усиления впечатления монументальности и значительности часто использовался широко распространенный в среднеазиатском средневековом градостроительстве архитектурно-планировочный прием художественного объединения двух-трех зданий в самостоятельный комплекс, образующий как бы единый архитектурный организм⁵⁹. Видимо, поэтому здание медресе на феодальном Востоке сооружалось обычно в едином комплексе с мечетью. Иногда медресе строилось в соседстве с уже существующей Джума-мечетью⁶⁰, как, например, в Шуше, о чем свидетельствуют хранящиеся в ЦГВИА генпланы.

На недатированном генплане Шуши отдельного здания медресе еще не обозначено. Окончательное формирование комплекса Джума-мечети и медресе зафиксировано на генплане Шуши 1855 г. Главный вход в этот культовый комплекс осуществлялся с Мейдана через сквозной арочный проход, решенный в центре объема южной застройки площади. Возможно, что строители в какой-то степени придерживались архитектурно-художественного принципа, в частности, широко распространенного в градостроительной культуре Средней Азии. Суть этого принципа в том, что монументальные общественные и культовые здания сооружались таким образом, чтобы их можно было обозревать с наиболее выгодной точки. Прямые осевые перспективы, как и открытые

⁵⁷ А. В. Бунин. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы. Исследование по истории архитектуры и градостроительства. М., 1964, стр. 136.

⁵⁸ Видное положение главных культовых построек в формировании центральных ансамблей феодальных городов было не случайным. Крупные габариты, изысканность архитектурного декора, подчеркнутая монументальность, характерный силуэт и главенствующее положение этих сооружений в плане города были призваны «волновать» и утверждать непогрешимость религии, уверенность и незыблемость господствующего феодального строя. (Н. В. Баранов. Композиция центра города, М., 1964, стр. 9).

⁵⁹ В. А. Лавров. Ук. раб., стр. 142.

⁶⁰ Начало строительства медресе в стране, исповедующих ислам, следует отнести ко времени аббасидских халифов (А. В. Саламзаде. Ук. раб., стр. 33).

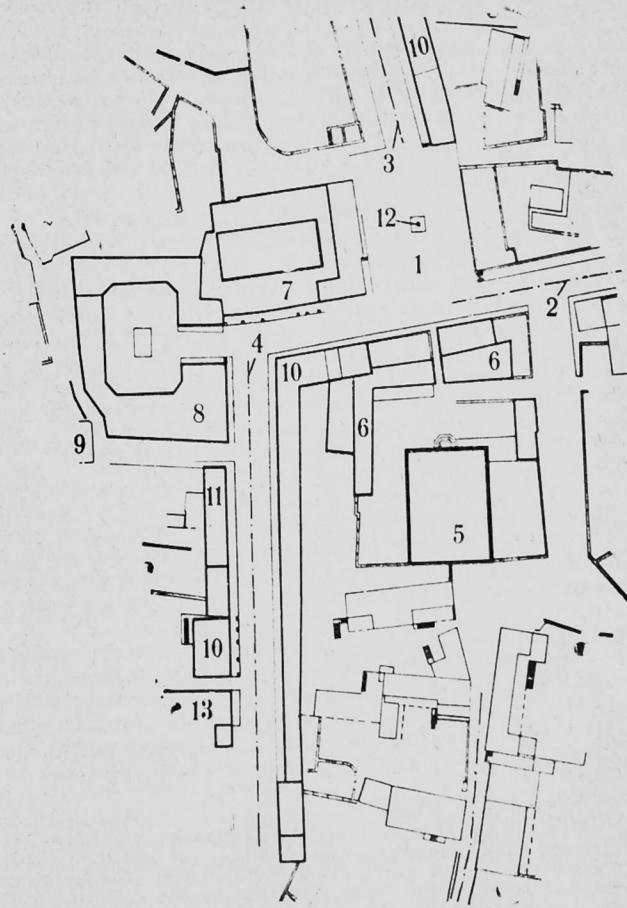

Рис. 12. Фрагмент исторического торгового центра Шуши 1950 г.; 1 — Мейдан; 2 — ось Ашагы базар; 3 — ось Раста базар; 4 — ось Шейтан базар; 5 — Верхняя мечеть; 6 — медресе; 7 — караван-сарай братьев Сафаровых; 9 — мечеть Ходжа Мирсияб оглы; 8 — караван-сарай братьев Сафаровых; 10 — торговые ряды; 11 — мастерские; 12 — булаг; 13 — караван-сарай. Экспликация автора.

пространства перед этими сооружениями, во многих случаях ухудшают восприятие здания, так как фасад, обозреваемый фронтально, теряет свою выразительность⁶¹.

В результате проведенных в последние годы реконструкций выходившая на Мейдан перед Верхней мечетью застройка, за исключением западного крыла медресе, была разобрана, и на ее месте разбит небольшой сквер. Таким образом, главный фасад Верхней мечети оказался полностью раскрытым на Мейдан. В настоящее время эта мечеть сохраняется государством как исторический памятник и используется в качестве краеведческого музея.

Обращает на себя внимание наличие в Шуше еще одного почти аналогичного крупного культового комплекса, также состоящего из медресе и мечети.

За торговой площадью Гапан на генплане Шуши 1855 г. зафиксирована квадратная в плане мечеть с медресе. Будучи второй в городе соборной мечетью она известна под двумя названиями: Ашагы мечеть (Нижняя мечеть), или Кичик мечеть (Малая мечеть). Первое название определяет ее топографическое местоположение относительно Верхней мечети, расположенной выше. Второе название, видимо, отражало ее габариты относительно большей мечети. Действительно, судя по генплану Шуши 1855 г., Верхняя мечеть была больше Нижней.

Главный вход в Нижнюю мечеть был сориентирован на северо-запад и его ось совпадала с осью сквозного прохода, решенного в центре здания медресе. Подобным образом вход решен и в архитектурном комплексе Верхней мечети⁶². Однако вместо просторной, организованной плодицами перед ансамблем комплекса Нижней мечети здесь имеется узкое неорганизованное пространство, получившееся за счет расширения участка улицы.

В 1874—1875 гг. полной перестройке и реконструкции подвергся культовый комплекс Нижней мечети (рис. 13).⁶³ Как Верхняя, так и Нижняя мечети построены зодчим Кербалий Сефи-ханом Карабаги на средства Гевхар-Ака⁶⁴, поэтому их стали называть Большая мечеть Гевхар-Ака и Малая мечеть Гевхар-Ака. Построенные по одному архитектурно-планировочному принципу, обе эти соборные мечети ныне име-

⁶¹ В. А. Лавров. Ук. раб., стр. 142.

⁶² ЦГВИА, ф. 349, оп. 44, ед. хр. 680. Генплан Шуши 1855 г.

⁶³ Автором многих монументальных жилых и культовых построек Шуши был выдающийся азербайджанский зодчий XIX в. Кербалий Сефи хан Карабаги. Им построены жилые дома дворцового типа Хуршудбанай Натаеван, Гевхар-Ака, Бахмана Мирзы, Угурлу-бека Мехмандарова, Гаджи Далаша, Гаджи Башира, Мирзалибека и др. Им спроектированы почти все монументальные культовые сооружения Шуши, Агдама, Физули. Интересно, что деятельность этого талантливого зодчего Карабага не ограничивалась пределами Азербайджана. Он автор мечетей в Одессе и Ашхабаде. (Ш. С. Фатуллаев. Азербайджанские архитекторы второй половины XIX и начала XX в. Тез. докл. третьей Закавказ. конф. историков. Тбилиси, 1969, стр. 136).

⁶⁴ Мир Мехти Хазани. Ук. раб.

ют почти одинаковые габариты: общие размеры Большой мечети в плане — около $26,5 \times 21,5$ м, Малой мечети — около $22,2 \times 23,7$ м. Наименования же «Большая» и «Малая» сохранились по традиции.

Обе мечети двухъярусные, решены со стороны главного, северного фасада каменной трехарочной аркадой эйвана. Средняя арка Малой мечети Гевхар-Ака в отличие от полуциркульных боковых имеет стрельчатую форму. Возвышаясь над боковыми арками почти на всю высоту главного фасада, она акцентирует ее парадный ход.

Большой мечети все три почти одинаковые полуциркульные арки эйвана возвышаются на всю двухэтажную высоту главного фасада⁶⁵. Трехнефный, почти квадратный в плане двухсветный молитвенный зал ($19,62 \times 17,74$ м) перекрыт стрельчатыми сводами и 5 куполами. Его композиционный центр подчеркинут стрельчатым куполом (диаметр около 5 м), покоящимся на четырех стрельчатых арках.

Главная продольная ось север—юг завершается полусферической стрельчатой апсидой, в центре которой находится украшенный сталактитами михраб. Во втором ярусе по бокам зала обоих мечетей на всю длину тянутся балконы, предназначенные для женщин. Оконные проемы решены в форме лучковой арки.

В Нижней мечети в отличие от Верхней парные минареты flankируют не главный, а задний южный фасад, выходивший на большую торговую площадь Гапан. Выбор такого архитектурно-планировочного решения не случаен, он продиктован именно наличием площади, тогда как со стороны главного северного фасада этого культового комплекса просторная площадь или же удобные точки обзора минаретов отсутствовали.

Оригаменты минаретов Нижней и Верхней мечетей различны. Круглые стройные минареты Нижней мечети выполнены из кирпичей, гео-

⁶⁵ Кербалий Сефи хан Карабаги в архитектурном убранстве главного фасада многих культовых построек широко использовал мотив каменной аркады, часто полуциркульной по типу шахбулагской мечети.

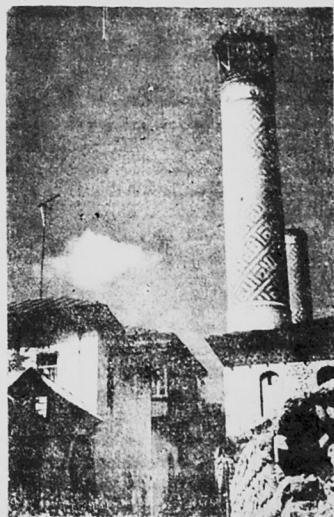
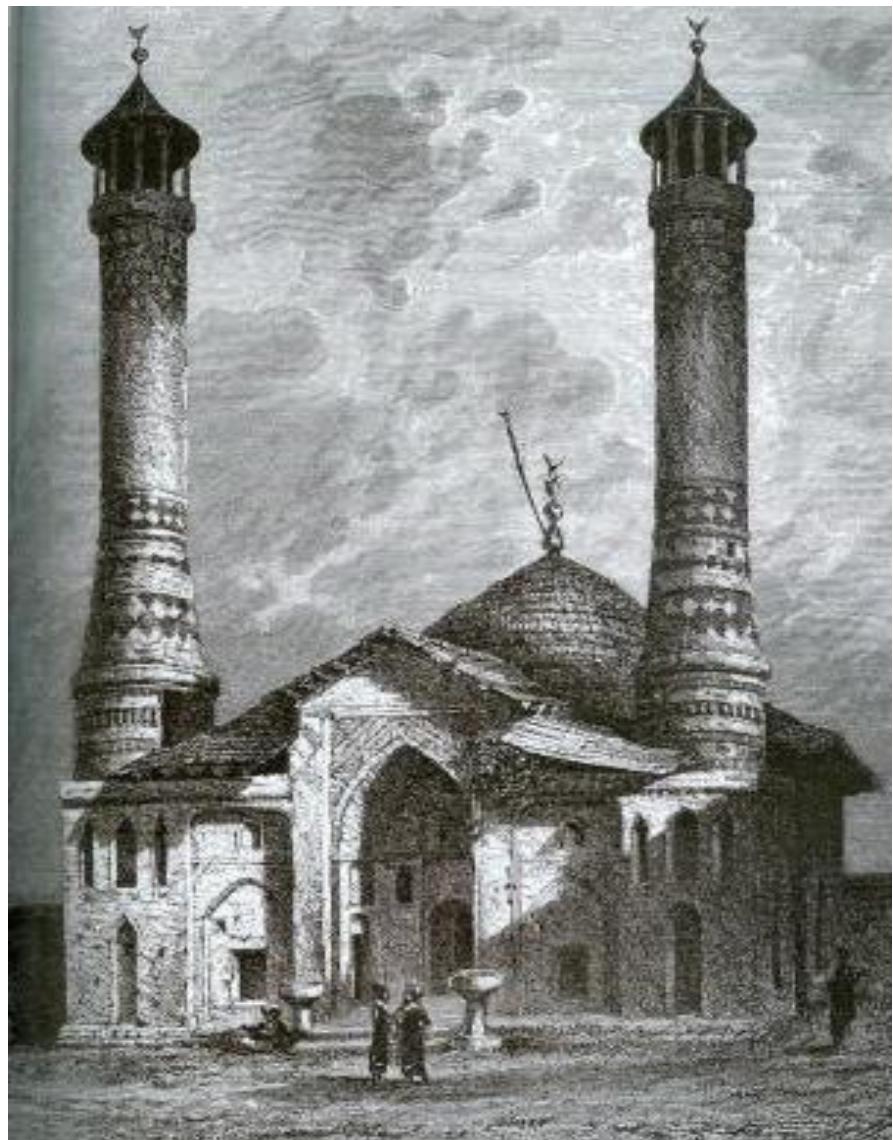

Рис. 13. Современный вид Нижней мечети.

Первая двухминаретная верхняя мечеть Гевхар Ага. Шуша. Начало XIX века.

